

ПОЕТ ГЕОРГ ОТС

Во время гастролей в Ленинграде театра оперы и балета «Эстония» Георг Отс исполнил партию Демона в опере Рубинштейна, поставленной режиссером Удо Вяльютсом (дирижер Валло Ярви). Образ Демона — оригинальный, во многом даже неожиданный — большое достижение популярного артиста.

Уже в прологе ощущается своеобразие трактовки роли. Возникая на сцене на вершинах горного хребта, Демон — Георг Отс проклинает мир не в устрашающем гневе и ненависти, а в тоске, которая словно сжигает его самого. Его костюм, во многом отличающийся от традиционного одеяния оперного Демона, множеством тяжелых складок то и дело сливается с извилинами скал. И кажется, будто Демон — Георг Отс сам высечен из каменных громад или, скорее, закован ими... Нет, этот злой дух не владыка мира — он сам поработчен.

Тоска по человечности пронизывает все поведение Демона — Отса. Что может дать этому могущественному исполниту обыкновенная девушка, пусть очаровательная? Стремление Демона к ней было бы банальным, если бы его основой оказывалась простая страсть, оно легко могло остаться необъяснимым, «загадочным», а следовательно — опять-таки банальным...

В эстонском спектакле Демон стремится к Тамаре и добивается ее любви, потому что он жаждет людских чувств и желаний, именно в них видит свое обновление. Так первозаданным для авторов спектакля и исполнителя главной партии оказывается не надземное столкновение извечных сил, а простая человечность. Кажется, не только богоборчество, а и трагедийная борьба с самим собою определяет историю Демона на эстонской сцене. Этот изгнанный из рая архангел стремится не на небо, а к земле, которой он легко может причинить зло, но где ему нет пристанища.

Трагедия одиночества — главная у артиста. Она выражена и всеми мизансценами, созданными режиссурой. Демон отделен от всех в спектакле не величием и силой, а невозможностью приблизиться к людям. Великолепная пластика Георга Отса передает эту интересную мысль. Кажется, существует вокруг Демона в спектакле невидимый простому глазу адский круг. Не оттого ли так медленны, будто скованы все его движения?.. Эта тема ощущается и в подтексте многих музыкальных фраз, звучащих у Отса с поразительной психологической правдой. Пение его захватывает не только редкостью красотой звука, но и глубиной внутренней жизни артиста. Даже когда Демон после гибели Синодала нашептывает Тамаре мечту о «воздушном океане», он склоняется к ее изголовью с такой мучительной грустью, словно не она, а он нуждается в утешении. И клятву он поет в порыве сложных чувств, насыщая ее не только испуганием, но и страстной надеждой. В конце спектакля один на фоне могучей

небесной ширь под гармонические звуки хора он недвижим в своем вечном одиночестве. И этот выразительный сценический финал органически вытекает из всего действия спектакля, потрясая трагизмом.

Ю. ГОЛОВАШЕНКО

На снимке: Г. Отс в роли Демона.

Фото В. Фомичева

2 0 ОНТ 1967

Вечерний Ленинград
г. Ленинград